

Правовое положение осужденных, направляемых в места лишения свободы: проблемы реализации и направления совершенствования

Е.Е. НОВИКОВ – доцент кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Кузбасского института ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье исследуются проблемы правового регулирования и организации перемещения осужденных в исправительные учреждения, рассматриваются актуальные вопросы реализации территориального принципа отбывания наказания, обеспечения безопасности конвоируемых лиц и их правового положения во время направления в исправительное учреждение.

Ключевые слова: конвоирование осужденных; территориальный принцип отбывания наказания; правовое положение; безопасность осужденных.

The legal status of prisoners sent to prisons: implementation problems and improvement directions

E.E. NOVIKOV – Associate Professor of the Chair of Penal Law and Criminology of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law

This paper investigates the problems of legal regulation and direction of the organization of convicts in prisons. It deals with the problems of implementation of the territorial principle of punishment, security escorted persons and their legal status while escorting.

Key words: escort prisoners; the territorial principle of punishment; the legal status; security prisoners.

Актуальность создания стройной процедуры направления осужденных в исправительные учреждения обусловливается рядом объективных причин:

– во-первых, реализацией целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.¹, касающихся 1) повышения эффективности работы специальной службы по конвоированию, 2) сокращения специального рецидива преступлений осужденных во время их следования в ИУ и 3) соблюдения прав и законных интересов направляемых в места лишения свободы;

– во-вторых, приведением уголовно-исполнительного законодательства в соответствие с потребностями общества на современном этапе развития и с международными договоренностями в области обеспечения прав человека;

– в-третьих, острой необходимостью решения проблем направления осужденных в

места лишения свободы, так как этот элемент первоначального этапа отбывания лишения свободы становится отправной точкой исполнения наказания в целом;

– в-четвертых, нерешенностью правовых вопросов, связанных с перемещением лиц в ИУ, что накладывает негативный отпечаток на обеспечение правового положения осужденных в период передвижения в места лишения свободы и ставит под сомнение успешность осуществления первоначальной адаптации.

В первую очередь отметим, что применительно к лишению свободы нормы международного права (например, п. 13, 17.1 Европейских пенитенциарных правил²) и уголовно-исполнительный закон (ст. 73 УИК РФ) устанавливают территориальный принцип отбывания наказания. По общему правилу осужденные направляются для отбывания наказания в ИУ, находящиеся в пределах территории субъекта Российской

Федерации, где они проживали, а лица, не имеющие постоянного места жительства, – по месту осуждения. Это создает возможность поддержания контактов осужденных с семьями и близкими родственниками, являющимися для большинства из них единственной непосредственной связью с внешним миром.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время такой подход реализуется почти повсеместно, в связи с чем имеются серьезные ресурсы для координации действий администраций СИЗО и ИУ в решении вопросов о направлении осужденных в места отбывания наказания в определенные законом сроки, выборе учреждения, позволяющего эффективно организовать исправительное воздействие в отношении конкретного осужденного. В этих целях в ряде СИЗО, расположенных в областных центрах, создаются специализированные психолого-диагностические лаборатории³.

Вместе с тем правовые нормы, содержащиеся в других частях ст. 73 УИК РФ, позволяют не соблюдать приведенное правило по целому ряду оснований (отсутствие по месту жительства или по месту осуждения ИУ соответствующего вида, невозможность размещения осужденных в имеющихся ИУ). «Не определены точные критерии, по которым федеральный орган УИС принимает решение о назначении места отбывания наказания. При этом ни сам осужденный, ни его родственники не получают разъяснения о причинах и обоснованности решения»⁴. Все это имеет место на фоне того, что «в местах лишения свободы довольно высок удельный вес осужденных, утративших социально полезные связи с семьей, позитивно ориентированным социальным окружением»⁵.

Считаем, что содержащиеся в ч. 1, 2, 3 ст. 73 УИК РФ исключения из общего правила значительно затрудняют первоначальную адаптацию осужденных в ИУ и не способствуют успешной реализации положений концепции, в которой обозначено, что одним из направлений развития УИС является сохранение социально полезных связей осужденных, доступности мест отбытия наказания для их родных и близких и обеспечение отбытия осужденным наказания в максимально возможной близости к месту жительства его семьи. Поддержание и восстановление социально полезных связей осужденных к лишению свободы с семьей и иным социально позитивным окружением могут стать новыми критериями оценки эффективности деятельности ИУ.

В ряду основных задач направления осужденных в ИУ особенно выделяется максимально полное обеспечение их правового положения и условий содержания во время этапирования.

Исходя из смысла ст. 76 УИК РФ можно назвать следующие права осужденных, реализуемые ими в период направления в ИУ: обеспечение личной безопасности, создание необходимых материально-бытовых и санитарно-гигиенических условий, снабжение одеждой по сезону, обеспечение соответствующим питанием по установленным нормам на весь период следования, следование в ИУ за счет государства.

Для успешного осуществления направления осужденных в ИУ необходимо проинформировать данных лиц об их правовом положении в процессе следования к месту отбывания наказания. Однако нормы российского законодательства не предусматривают наличия у осужденных права на получение каких-либо сведений о порядке и условиях соответствующего перемещения.

Не совсем верно говорить, что таким правом осужденные обладают, ссылаясь при этом на ч. 1 ст. 12 УИК РФ, в которой декларируется, что «осужденные имеют право на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и об условиях отбывания назначенного судом вида наказания». В данном случае ученые-пенитенциаристы делают акцент на том, что это право возникает у осужденных при отбывании уголовного наказания⁶. Речь не идет о том, что осужденный имеет право на разъяснение порядка и условий направления в ИУ. Проведенное исследование показало, что до сведения 70% осужденных перед направлением в ИУ не доводилась информация об их правах и обязанностях⁷.

По мнению большинства опрошенных сотрудников, рассматриваемое право осужденных регламентировать на правовом уровне необязательно, так как о своем правовом положении они обычно узнают от других осужденных перед направлением в ИУ. Однако можно только представить, какого рода данные они получают по таким каналам, поэтому считаем необходимым закрепить право осужденного на получение информации о порядке и условиях его направления в ИУ.

На практике процесс перемещения осужденных далек от совершенства, что неизбежно сказывается на их правовом положении:

1) нарушение условий размещения при направлении: 6% осужденных следовало совместно с несовершеннолетними осуж-

денными; 11% перемещалось совместно с осужденными, направляющимися в ИУ другого вида;

2) 43% осужденных охарактеризовали материально-бытовые и санитарно-гигиенические условия в процессе следования в ИУ как неудовлетворительные;

3) 30% осужденных имели конфликты с другими осужденными, причем в 70% случаев в разрешение проблем вмешивались сотрудники конвойной службы;

4) 11% осужденных не было вовремя предоставлено питание (или было предоставлено не в полном объеме);

5) 4% осужденных в процессе направления в ИУ имели возможность беспрепятственно покинуть спецтранспорт, то есть совершить побег.

Отдельно следует указать, что подпункты 3–8 приказа Минюста России от 01.12.2005 г. № 235 «Об утверждении Инструкции о порядке направления осужденных к лишению свободы для отбывания наказания, их перевода из одного исправительного учреждения в другое, а также направления осужденных на лечение и обследование в лечебно-профилактические и лечебные исправительные учреждения» полностью дублируют нормы УИК РФ и не акцентируют внимания на правовом положении осужденных, а также на организации мер по обеспечению безопасности при направлении в места лишения свободы и осуществлению контроля за этой деятельностью.

Учитывая вышесказанное, рекомендуем ч. 1 ст. 75 УИК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Осужденные к лишению свободы направляются для отбывания наказания не позднее 10 дней со дня получения администрацией следственного изолятора извещения о вступлении приговора в законную силу. В течение этого срока осужденный имеет право на получение информации о своих правах и обязанностях, а также о порядке и условиях направления в исправительное учреждение».

Одним из средств обеспечения должного правового положения осужденных, перемещаемых в ИУ, являются меры безопасности. Их несвоевременная реализация создает основу для развития конфликтов среди лиц, направляемых в ИУ, затрудняет их последующее вхождение в среду осужденных. Как уже отмечалось, по результатам опроса осужденных, более 30% респондентов имели конфликты с другими осужденными в период следования в ИУ.

Необходимость правового регулирования обеспечения безопасности при направлении осужденного в ИУ обосновывается и тем, что при осуществлении указанного процесса повышена противоправная активность и агрессивность осужденных, что обусловлено, в свою очередь, различными обстоятельствами. Результаты исследования показывают: 79% сотрудников, деятельность которых заключается в конвоировании осужденных, не менее одного раза в месяц изымали запрещенные предметы; 35,8% опрошенных на протяжении всего срока несения службы применяли спецсредства или табельное оружие в ходе своей служебной деятельности; 58% в указанный промежуток времени вмешивались в разрешение конфликтов среди спецконтингента.

Отметим, что согласно ст. 13 УИК РФ во время отбывания наказания «осужденные имеют право на личную безопасность». При детальном изучении содержания данной статьи можно понять, что в ней фактически приводится исчерпывающий перечень субъектов, обеспечивающих безопасность осужденных, и тех лиц, в отношении которых должны быть осуществлены соответствующие меры. Субъектами, обеспечивающими безопасность, являются любые должностные лица учреждения, исполняющего наказания в виде ареста или лишения свободы, а объект – безопасность личности осужденного, непосредственно отбывающего наказание, связанное с изоляцией от общества, и находящегося при этом в соответствующем учреждении.

Обозначенную правовую проблему существенно осложняет то, что ни в одном ведомственном нормативно-правовом акте не конкретизируется положение ст. 13 УИК РФ применительно к процедуре направления осужденных к лишению свободы.

Учитывая изложенное, предлагаем ч. 1 ст. 76 УИК РФ представить в следующей редакции:

«1. Осужденные к лишению свободы направляются к месту отбывания наказания и перемещаются из одного места отбывания наказания в другое под конвоем, за исключением следующих в колонию-поселение самостоятельно в соответствии с частями первой и второй статьи 75.1 настоящего Кодекса. Личная безопасность осужденного к лишению свободы в процессе его перемещения обеспечивается специальными подразделениями уголовно-исполнительной системы по конвоированию».

Подводя итог, можно констатировать, что на сегодняшний день в обеспечении право-

вого положения перемещаемых осужденных существует ряд проблем. Так, изучение правовых основ направления осужденных в ИУ выявило следующие недостатки, затрагивающие права, обязанности и законные интересы лиц, этапирруемых в места лишения свободы: фактическое отсутствие у осужденного права на свидание с иными лицами перед направлением в ИУ; неурегулирование вопроса обязательного предоставления осужденным информации об их

правах и обязанностях, порядке и условиях направления в ИУ; правовые пробелы относительно размещения осужденных при следовании к месту отбывания наказания и др. Проблемы правового регулирования и организации рассматриваемого вида деятельности ведут к нарушениям в организации первоначального этапа отбывания наказания, что в дальнейшем может негативно сказаться на адаптации осужденных в ИУ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.» // СЗ РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

² См.: Европейские пенитенциарные правила // Международные стандарты в уголовно-исполнительной сфере: Хрестоматия и аннот. юрид., психол. и проф.-этич. док. Рязань, 2006. С. 338–377.

³ См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Зубкова. М., 2008. С. 75.

⁴ Шимоволос С.М., Базунов В.В. Соответствие законодательства и правоприменительной практики Российской Федерации Европейским пенитенциарным правилам. М., 2009. С. 14.

⁵ Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы (по материалам переписи осужденных 2009 г.) / Науч. ред. В.И. Селиверстов. М., 2010. Вып. 1. С. 3. Показательно, что у 47% лиц, состоявших в браке на момент осуждения, брак во время отбывания наказания в виде лишения свободы был расторгнут.

⁶ См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Зубкова. С. 89; Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Науч. ред. А.С. Михлин. С. 93; Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. И.Л. Трунова. М., 2007. С. 402.

⁷ В статье приводятся данные, полученные в результате проведения анкетирования 107 практических работников подразделений ФСИН России, а также 840 осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в ИУ республик Алтай и Мордовия, Красноярского и Краснодарского краев, Омской, Калужской, Челябинской и Кемеровской областей.

¹ Sm.: Rasporyzhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14.10.2010 g. № 1772-r «O Konceptcii razvitija ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii do 2020 g.» // SZ RF. 2010. № 43. St. 5544.

² Sm.: Evropejskie penitenciarne pravila // Mezhdunarodnye standarty v ugovolno-ispolnitel'noj sfere: Hrestomatija i annot. jurid., psihol. i prof.-jetich. dok. Rjazan', 2006. C. 338–377.

³ Sm.: Kommentarij k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Pod red. A.I. Zubkova. M., 2008. S. 75.

⁴ Shimovolos S.M., Bazunov V.V. Sootvetstvie zakonodatel'stva i pravoprimeritel'noj praktiki Rossijskoj Federacii Evropejskim penitenciarnym pravilam. M., 2009. S. 14.

⁵ Harakteristika osuzhdennyh, otbyvajushih lishenie svobody (po materialam perepisi osuzhdennyh 2009 g.) / Nauch. red. V.I. Seliverstov. M., 2010. Vyp. 1. S. 3. Pokazatel'no, chto u 47% lic, sostojavshih v brake na moment osuzhdenija, brak vo vremja otbyvanija nakazanija v vide lishenija svobody byl rastorgnut.

⁶ Sm.: Kommentarij k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Pod red. A.I. Zubkova. S. 89; Kommentarij k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Nauch. red. A.S. Mihlin. S. 93; Kommentarij k Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / Pod obshh. red. I.L. Trunova. M., 2007. S. 402.

⁷ V stat'e privodjatsja dannye, poluchennye v rezul'tate provedenija anketirovanija 107 prakticheskij rabotnikov podrazdelenij FSIN Rossii, a takzhe 840 osuzhdennyh, otbyvajushih nakazanie v vide lishenija svobody v IU respublik Altaj i Mordovija, Krasnojarskogo i Krasnodarskogo kraev, Omskoj, Kaluzhskoj, Cheljabinskoj i Kemerovskoj oblastej.